

УДК: 9И:341.37:355.01.(47+57):(480) “1943/45”

**ДИПЛОМАТИЯ ПЕРЕМИРИЯ:
ВОПРОС ЗАВЕРШЕНИЯ СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ
И НАЧАЛА ЛАПЛАНДСКОЙ ВОЙНЫ**

Бешешко Е. В.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: bebesko_jeke@mail.ru*

Шипилин П. И.

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г.Симферополь, Российская Федерация
E-mail: p.schipilin2011yandex.ru*

Исследование отражает ход дипломатического процесса во временном промежутке между завершением Советско-Финской и началом Лапландской войны (весна 1943 – осень 1944), который велся между СССР, Финляндией и Германией при помощи и посредничестве иных стран, таких как США, Швеция, Великобритания и т.д. На основе этих данных авторами ведется анализ способов и характерных методов взаимодействия стран на отношения между ними, дается анализ всех его этапов и прослеживается связь дипломатического процесса и его итогов (в виде подписания мирного договора между Финляндией и СССР) с началом нового конфликта между Германией и Финляндией. Ведется анализ степени влияния всех участников данных событий на процессы урегулирования мира, которые привели к началу Лапландской войны.

Ключевые слова: Советско-Финская война, дипломатия, Лапландская война, Карл Густав Маннергейм, «Пакт Рюти-Риббентропа», Американский меморандум 1943, А. А. Жданов, Финляндия.

Справедливо считается, что следует разделять вопросы дипломатии и ведения войн, говоря о международных отношениях, так как дипломатический процесс – есть свидетельство мирных настроений между странами, а в событиях войн вопросам мира место отводится редко, хотя бы по факту того, что дипломатические отношения между странами являются разорванными. Однако, в истории существуют примеры, когда эти два вопроса – переговоры о мире и начало новой войны – не могут рассматриваться отдельно. Один из таких конфликтов – Лапландская война, историография которой, во всяком случае, отечественная – довольно бедна. Сведения о ней практически не публиковались в прошлом, и в настоящем так же этой теме выделяется совершенно небольшой приоритет в отечественных исследованиях. Встает вопрос – нужно ли вообще освещать этот конфликт с большей интенсивностью: ведь, казалось бы – Лапландская война произошла сразу после завершения Советско-Финской войны, когда СССР перестала быть прямым участником военных действий в отношении Финляндии. Однако, если проследить весь процесс ретроспективно, то становится ясно, что предпосылки к этому конфликту появляются именно с того момента, когда начинается процесс дипломатических переговоров между СССР и Финляндией.

Они, в свою очередь, выросли на фоне завершения Советско-Финской войны и выхода Финляндии из Второй Мировой в целом, а значит, что желание и надобность изучать и освещать данные вопросы в отечественной науке – весьма оправданы.

Причины такой низкой популярности и уровня упоминания вопросов, связанных с Лапландской войной – существуют различные. Это и влияние идеологической составляющей на отечественную историческую науку в прошлом, и сложности, связанные с местонахождением большей части источников по данным вопросам (находятся за рубежом), и ряд иных причин. Однако, данную тему стоит рассматривать отдельно – как и тему самой войны в частности. В рамках данной работы авторами ставится цель проследить ход событий, которые привели к конфликту, приведшему страну, вышедшую из войны, находящуюся в состоянии мира – к новым разрушениям.

Вопросы, связанные с выходом Финляндии из Второй Мировой, и подписанием перемирия с СССР, конечно же, намного лучше показаны в исследованиях чем последовавшая за этими событиями Лапландская война. Наибольший вклад в науку внесли крупнейшие специалисты по данным вопросам – Н. И. и В. Н. Барышниковы, которые в целом являются одними из самых известных ученых, которые занимались темами, связанными с историей Финляндии. Сюда же стоит отнести, без сомнения важные работы таких ученых как С. Г. Веригин и Э. П. Лайдинен. Нельзя не отметить довольно интересные и редкие по своей направленности исследования А. И. Куликова, связанные с темой американского меморандума 1943 года, который является первым свидетельством появления идей о мире между СССР и Финляндией. Касательно иностранных авторов, без изучения трудов которых попросту было бы невозможно вести подобное исследование – стоит отметить работы Х. Мейнандера и О. Вехвилайнена, которые дают весьма объективный, и что главное – актуализированный и полный деталей взгляд на события, которые рассматривались со стороны иностранных ученых, представителей стран-участниц описываемых событий.

Исследование построено на рассмотрении всех этапов хода дипломатических переговоров между Финляндией и СССР для заключения мира после войны 1941–1944 годов, которая в советской историографии именовалась «Советско-Финская война» а в финской – «Война-продолжение». Исследование несет в себе цель не только повысить уровень приоритетности данной темы к изучению в среде отечественной исторической науки, но так же – выполнение задач по комплексному исследованию вопросов, связанных с Лапландской войной, которое ведется авторами данной работы и итоги которого будут опубликованы в будущем.

Ситуация накануне переговоров о мире складывалась на фоне событий 1943 года. В целом, следует считать началом рассматриваемого процесса момент первых попыток контактов СССР и Финляндии, когда впервые начинают появляться самые первые идеи о возможном мире. И, что является знаковой особенностью – эти идеи появились не у непосредственно представителей стран-участниц конфликта, а у Соединенных Штатов Америки, которые предложили свои посреднические услуги по налаживанию отношений двух воюющих государств. Это были события весны

1943 года, когда официально, 20 марта Вашингтон предложил свои услуги в помощи по заключению мира Х. Рамзаю – финскому министру иностранных дел, в то время как американский представитель в СССР вел подготовительную деятельность к ожидаемым мирным переговорам в Кремле.

Этот вопрос довольно подробно изложен в статье А. И. Куликова, который рассматривает все, что связано с «Американским меморандумом 1943 года» довольно подробно [11]. В данной работе, дабы избежать нецелесообразного повторения следует лишь отметить, что весь ход этих первых попыток ведения переговоров был неудачным. Все с самого начала было не так, как ожидала американская сторона, а стороны совсем не были готовы решать данный вопрос. Финляндия в этот момент была намного сильнее связана с Германией, чем во время последующих описываемых дальше событий, и потому первыми, кто от финской стороны узнал о намерениях начать сближение Хельсинки и Москвы – были немцы. Об этом им сообщили сами финны, когда Х. Рамзай лично отправился к Иоахиму фон Риббентропу и доложил о том, что Финляндии предложен шанс выйти из войны. Итогом стал ожидаемый негативный отклик в сторону действий Финляндии и растущее недоверие со стороны Германии, и пусть идея о таком мире была пока всего лишь идеей – немцы восприняли ее как никогда серьезно. Финляндии, кроме всего прочего – был дан четкий намек, что если подобные слухи о сепаратном мире Финляндии подтвердятся – Германия может сама подписать мир с СССР без учета воли и желаний малых стран-союзниц [1, с. 488].

Как пишут исследователи данных событий, например, О. Вехвиляйнен – такие перспективы были действительно пугающими для финской стороны. Боялись, что немцы подпишут мир с Советским союзом, попросту, пожертвовав финнами, отдав их в полную зависимость от решений советской стороны [8, с. 150–151]. В Финляндии видели, что дальнейшая война попросту разрушит все то, за что они бились все эти годы, и были готовы выйти из конфликта – но в первую очередь боялись спровоцировать немецкую сторону, ведь тогда они так же потеряли бы то, что так ценили – свою независимость.

На этом моменте следует считать попытку США сблизить Финляндию и СССР – провалившейся. И даже более того – они не только не достигли изначального ожидаемого ими итога, но сблизили еще сильнее Хельсинки и Берлин, ведь после того как немцы стали сомневаться в финской преданности – Финляндия всячески старалась избавить их от подозрений, отказавшись от идеи перемирия на какое-то время.

Уже в данном моменте всему ходу дипломатического процесса можно дать характеристику. Его можно назвать многослойным, многоуровневым и склонным к затягиванию событий и решений, с ними связанных. У каждой из сторон были свои амбиции, у каждой были свои рычаги влияния, а Финляндия в итоге оказалась не просто «между молотом и наковальней» – но и, можно сказать, в практически полном окружении, один на один с двумя сильными противоборствующими державами, к которым в определенные моменты присоединялись третьи стороны, пытавшиеся влиять на ход переговоров.

О положении полного окружения Финляндии свидетельствуют переговоры Большой Тройки в Тегеране и Касабланке [8, с. 151–152], где руководители стран-союзниц обсуждали положение стран-сателлитов Германии и вопросы безоговорочной капитуляции. Великобритания и США были согласны с полной капитуляцией Германии, Италии и Японии но те же Соединенные Штаты высказались, что они не могут требовать капитуляции от стран, с которыми они не находятся в войне, говоря, конечно же, о Финляндии, и потому они отдавали эти решения в руки СССР.

Уинстон Черчилль поддерживал идею того, что Ленинград должен быть в безопасности и понимал главенствующую роль советской стороны в данном регионе, но так же он высказал Сталину мысль о том, что он был бы очень огорчен, если бы что-то угрожало независимости Финляндии. Однако, кроме этой оговорки – британский премьер-министр так же отдал все решения по теме Финляндии в руки советского руководства. Так Финляндия лишилась всяких надежд на содействие этих держав, в случае если угрозы немцев сбудутся. Почва для новых переговоров была готова.

Инициатором первых шагов к ним стал Советский союз – в отличие от прошлого неудавшегося опыта американского посредничества в налаживании отношений, когда идея об инициировании переговоров со стороны СССР была неприемлемой [11, с.7]. Через представителя в Стокгольме, Александру Коллонтай, была передана информация о том, что их ждут к началу переговоров с Москвой.

Надо сказать, что Швеция, выступая посредником и нейтральной территорией для ведения переговоров – всячески пыталась помочь финнам принять верное решение [17, с. 134–135]. Шведская сторона прилагала очень большое рвение к убеждению финнов принять предложение, и не последний раз. Швеция была на одних из первых мест в списке стран, которые вооружали и снабжали Финляндию военными и жизненно важными поставками перед Советско-Финляндской войной [15, с. 213–214], и скорее всего, выполняла свою роль посредника в том числе и с целью улучшить взаимоотношения с СССР [18, с. 326].

Самым первым вариантом условий мирного договора был, содержащий следующие пункты список:

- финская сторона должна была согласиться с положением границ между СССР и Финляндией по образцу договора 1940 года;
- назначались военные репарации;
- немцы должны были быть выведены с территории Финляндии, а их вооружение, техника и снаряжение – переданы СССР;
- военная база в Ганко или территория Петсамо отдавались во владение СССР.

Финляндия желала мира, но пункт о договоре 1940 года был с ее точки зрения – неприемлемым условием, финны требовали восстановления границ 1939 года. Этот вопрос выбора границ стал одним из краеугольных камней в процессе переговоров и поднимался почти на каждом этапе дипломатического процесса.

Не стоит забывать, что эти переговоры были предварительной подготовкой, и война еще не была остановлена. Советские войска к этому моменту отбросили немцев вглубь Карельского перешейка, и если бы им удалось отбросить их еще

дальше – то финская сторона потеряла бы свою связь с немецкими силами, что очень беспокоило Маннергейма, ведь при таком раскладе долго противостоять советским войскам финны не могли.

Это еще одна важная особенность всех событий, связанных с завершением Советско-Финской войны и подписанием мира. Финская сторона балансировала между военной помощью Германии, которая позволяла продолжать сопротивление, и между завершением войны, условия которого могли оказаться неприемлемыми для страны.

Говоря конкретно о данном этапе событий – политическая верхушка Финляндии была готова принять мир с условием границ 1940 года, но в стране находилась гражданская оппозиция такому решению и политики тянули с его принятием. С другой стороны – на Финляндию стали давить США. Была получена нота от госсекретаря, в которой в резкой форме была информация о том, что чем дольше финны тянут с перемирием – тем жестче будут его условия [8, с. 153–154]. Таким образом – впервые проявляется еще один фактор, влияющий на решения Финляндии. США выступили в качестве «третьей стороны», и пусть не находились с Финляндией в состоянии войны – но начинали если не угрожать напрямую, но давить на страну.

Как пишет О. Вехвилайнен, «для ускорения процесса» СССР наносит несколько авиаударов по Хельсинки [8, с. 154]. Особого урона на фоне остальных разрушений они не нанесли, но это был скорее показательный ход со стороны СССР, чем действительно значимая военная операция. Уже в этом моменте можно видеть как война и боевые действия выступают инструментом, рычагом влияния на страну, которую пытаются склонить к миру на условиях, которые ей не во всем симпатизируют. И если проанализировать в целом всю ситуацию на первом этапе хода дипломатического процесса, то кроме желаний и решений Финляндии и СССР на итог их переговоров влияют как прямые, так и косвенные факторы:

Финляндия не одобряет пункта о положении границ территорий;

– Финляндия не хочет резко дистанцироваться от немецкой стороны, как от единственного союзника, благодаря которому страна может вести сопротивление;

– в процесс вмешиваются третьи стороны в лице США, которые используют дипломатические ноты с целью повлиять на финскую сторону;

– на скорость хода процесса переговоров о мире одна из сторон искусственно влияет показательными боевыми операциями в сторону другой страны-участницы переговоров.

На следующем этапе переговоров последовали действия со стороны Финляндии. В Стокгольме был отправлен Юхо Паасикиви, где ему были объявлены условия, после которых можно было бы говорить о мирном договоре. Это были уже обозначенные ранее требования, которые были несколько конкретизированными:

– требовалось отпустить советских военнопленных;

– требовалось интернировать немцев с территории Финляндии.

И все также эти требования были не окончательными, но предварительными. Таким приемом Москва хотела отрезать Финляндию от «путей отступления», ведь если выполнить эти требования – сотрудничество с Германией будет безвозвратно

утеряно и финской стороне не останется иного варианта, кроме как подписать мир на тех условиях, которые им будут предложены. Вообще – такой подход к оглашению условий мира является одной из отличительных особенностей советско-финских дипломатических взаимоотношений. Ранее – в 1940 году СССР точно так же сообщил предварительные требования, с итогом, которого опасались в Финляндии в данный момент – после их выполнения СССР выставил новые требования, которых финская сторона не ожидала [8, с. 154].

В Финляндии, конечно же, желали знать сразу все условия, которые от них потребует Москва. Если финская сторона примет условия, которые не разделит правительство и общественность всецело, то произойдет раскол. Единственной мерой по сохранению страны от него – был авторитет Маннергейма. Однако, как-либо участвовать в политике маршал отказывался, считая – что это его дело это боевые действия и командование войсками [8, с. 163].

В итоге, на условия, полученные Паасикиви в Стокгольме 29 февраля 1944 года Финляндия отправляет ответ о гипотетической готовности подписать мир, но о фактической невозможности этого действия, пока точные формулировки условий не будут известны. 26 марта Паасикиви и тогда уже бывший министр иностранных дел К. Энкель отправляются в Москву для выявления приоритетности и деталей поставленных СССР условий.

Молотов был резок в разъяснениях [8, с. 155], намекая финнам что они – страна на стороне проигравшей войну Германии и отказывая в каких-либо пересмотрах в вопросе границ территорий двух стран. Так же – теперь условия были следующими:

- интернировать немцев требовалось не позднее конца апреля текущего года;
- выплаты репараций составляли 600млн. долларов США за 5 лет;
- нужно было навсегда передать советам Петсамо во владение СССР.

Ясно, что условия в Финляндии считались неподъемными. Интернировать 20-ю горную армию за такой срок невозможно, а экономика страны не выдержит такого объема репараций. Многие говорили, что условия попросту «уничтожат» Финляндию. Оппозиционеры мирному договору в стране настраивали общество против него, они считали, что подписывать такое решения не взяв в расчет Германию – бесчестно. Немцы же через своих информаторов знали о подготовке мира, и кроме уже указанной директивы конца 1943 года – Гитлером были изданы более конкретные приказы [18, с. 324; 8, с. 157]:

- оккупировать о-в. Гогланд и Аландские о-ва, в случае подписания мира между финнами и СССР;
- прекратить поставку зерна, угля, оружия со стороны Германии финской стороне.

Практически все партии считали условия слишком жесткими, и уже 15 апреля финская сторона отвергла условия выставленные СССР. После отказа подписать договор боевые действия продолжались, советские силы атаковали Карельский перешеек. Наступление было внезапным, и политические лидеры снова были готовы на подписание мира, даже на его жестких условиях.

Маннергейм знал, что вопрос поражения будет решен спустя дни или даже часы, а в случае продолжения боев немцы обещали дать технику и людей. Снова на

решение влияет вопрос немецкой поддержки, и затягивая ход достижения мира Маршал Финляндии решает запросить у Германии помощь для продолжения боев.

Однако, все понимали что этот ход лишь отсрочит вопрос поражения, и потому 22 июня 1944 был снова сделан запрос через Стокгольм в Москву. Конечно, в Финляндии совсем не были уверены, что в Москве будут готовы обсуждать мир, но на следующий день после запроса пришел ответ. В нем говорилось, что переговоры будут возможны, но только когда Финляндия, отказавшаяся от прошлых условий – будет готова капитулировать и публично обратиться к Советскому Союзу для подписания договора. Это первый случай за все время переговоров, когда такой нежелательный для Финляндии итог капитуляции был предложен советской стороной. Отчасти, дальнейшие решения принимались в противовес и в сравнении с этой причиной.

На этом этапе уже не только Москва вела переговоры с Хельсинки. Буквально в тот же день когда был сделан запрос в Стокгольм – в финскую столицу прилетел Иоахим фон Риббентроп с целью, поставленную ему фюрером: склонить Финляндию к подписанию пакта с Германией.

Как известно, Финляндия и Германия разделяли союзнические отношения, но лишь на правах общего врага. Как уже упоминалось выше – финны считали свою войну отдельной. Пусть вопрос сравнения идейных направленностей войн и реального положения вещей до сих пор спорный – н основная точка зрения говорит об «отделённости» конфликта (или целой серии конфликтов идущих друг за другом) Финляндии от прямых событий Второй Мировой войны в целом. Теперь же встал вопрос о документальном закреплении союзнических настроений и взаимоотношений двух стран, что стало новой очень важной особенностью, влияющей на ход переговоров и повлиявшей на все дальнейшие вопросы взаимоотношений СССР, Финляндии и Германии до завершения войны.

Финляндия снова оказалась перед выбором – капитуляция СССР или союз с Германией. Положение дел Германии на фронте было уже не таким как раньше, многие в стране разуверились в немецкой силе и были против такого союза. Теперь большую роль играла самостоятельность Финляндии. Она ограничивалась в случае подписания пакта с Германией – терялся особый характер взаимоотношений и войн финской и немецкой сторон, и ограничивалась в случае принятия капитуляции со стороны СССР.

В правительстве так же наблюдались подобные разногласия. Министр финансов, а в прошлом, министр иностранных дел В. Таннер говорил, что если финская сторона подпишет пакт – Германия все равно окажется побежденной, страна и люди будут уничтожены, а капитуляция СССР с еще большими негативными последствиями ляжет на Финляндию [8, с. 165]. Маннергейм настаивал на необходимой помощи от немцев, которая может воодушевить войска.

В итоге, было решено не отвечать на предложение СССР и принять сторону Германии. Министр иностранных дел Рамсей должен был заключить договор с минимально жесткими условиями. Однако – вопрос заключения пакта и его особенности не характеризуют это событие как простое и окончательное для выбора стороны между СССР и Германией.

Президент Финляндии Ристо Рюти – поначалу заявлял, что без одобрения парламента не подпишет никаких документов между Финляндией и Германией [8, с. 165], однако именно он и является одним из главных действующих лиц при свершившемся подписании вышеупомянутого документа.

Рюти после нескольких дней раздумий написал письмо фюреру от своего имени, где заверял его в том, что мир с СССР не будет заключен, и без совета с немецкой стороны не будут предприняты никакие связи с СССР [1, с. 490]. Он же и подписал так называемый «пакт». 26 июня Риббентроп вернулся с письмом в Германию. Фактически – пакт был заключен. Но формально, в деталях были особенности, которые позволяли в будущем освободиться от данных пактом обязательств, которые финны обязались выполнить скорее вынужденно, чем по собственному изначальному желанию. Данный поступок в характеристиках и биографиях Рюти разделит мнения – одни говорили что он знал и видел дальнейшую возможность выйти из этого пакта, и иного выхода из ситуации не было, другие же более отрицательно и неодобрительно описывали из-за этого пакта всю его карьеру [14, с. 154–155].

Немецкая поддержка была действительно нужна Финляндии для возможности остаться в хороших взаимоотношениях с Германией и для оттягивания капитуляции. В чем сошлись практически все действующие от лица Финляндии деятели – так это в том, что когда настанет момент, финны перестанут выполнять условия этого договора.

Это было возможно по причине того, что Рюти заключил пакт только лишь от своего имени, имени президента страны, не включая в стороны договора ни главнокомандующего войсками, ни правительство. Именно поэтому документ называется пактом «Рюти-Риббентропа» [8, с. 166]. Что интересно, он был заключен не между равными по должностям лицами – как в случае с тем же пактом «Молотова-Риббентропа», а между политическим руководителем одной страны и министром иностранных дел другой.

Пакт обернулся суровыми испытаниями для Финляндии – как внутри страны так и с внешних сторон. Правительство практически раскололось на два лагеря, во внешней политике поддерживавшая ранее Финляндию Швеция осуждала решение Рюти, а из США пришла угрожающая официальная нота, в которой говорилось о том что Хельсинки вступили в тесное сотрудничество с Берлином и в таком случае не может идти и речи о сохранении нормальных взаимоотношений между Финляндией и США.

В Москве финнов объявили подчиненными Гитлера [8, с. 159], и уведомили американского посла о том, что они не ответили на предложение капитуляции. К слову, судя по всему, в СССР готовились к другому повороту событий, и даже подготовили акт о капитуляции Финляндии со следующим списком условий:

- территория Финляндии должна быть оккупирована частично или полностью;
- финская армия должна быть разоружена;
- гвардия должна быть интернирована;
- администрация и экономика страны – подчинена СССР.

Поскольку капитуляция была отклонена финнами – этот проект акта так никогда и не увидел свет, оставшись в архивах.

На фоне продолжающейся войны и отказа Москвы в диалоге с лицами, участвовавшими в подписании пакта – в Финляндии назревают изменения. Вперед выходит (уже не впервые) идея о смене президента и правительства. Сам Маннергейм, которого до этого уже просили занять пост – на данный момент уже считал что пришло время дистанцироваться от Германии, так как цель этого союза уже была достигнута. Желаемая помощь получена, и страна избежала нежелательных обострений отношений с Германией (по примеру собиравшейся выйти из союза Венгрии, в последствии оккупированной немцами).

Когда Рюти сложил полномочия а Маннергейм стал президентом – в стране наблюдался общий подъем настроения, а немцы стали ожидать неблагоприятного исхода вопроса о участии финской стороны в войне. В качестве поощрительной меры из Германии в Финляндию был отправлен Вильгельм Кейтель с поводом вручить награды за сотрудничество Маннергейму [14, с. 159; 8, с. 172–176]. Однако, обедая с Кейтелем – новый лидер страны дал ему понять, что Финляндия сама решает свою судьбу и награду не принял. Этим он показал, что он не имеет ни малейшего отношения к делам и договорам своего предшественника Рюти.

Это положение «развязанных рук» подкреплялось особенностями (или упущениями со стороны Германии) имевшимися в характере подписания пакта «Рюти-Риббентропа», о которых говорилось выше. Действительно – обязательства пакта по большому счету касались лишь Ристо Рюти, однако президент и правительство были смещены, и значит пакт считался недействительным. По крайней мере, таким его считали в Финляндии.

Известно, что немцы даже планировали организацию переворота в стране [1, с. 485], подъем масс коллаборантов [1, с. 493] и прочие меры для взятия ситуации в свои руки, однако все подобные затеи не оправдались. Как и ожидалось ранее, так и в данный момент – авторитет Карла Густава Маннергейма был очень сильным и действенным фактором, который спас страну от раскола мнений, на почве которых немецкие попытки контроля ситуации могли бы получить успех и сплотили Финляндию.

Так же выигрышным для Хельсинки обстоятельством было то, что с Маннергеймом была готова вести переговоры Москва, как с лицом, не имевшим отношения к подписанию пакта с Германией. В Стокгольм было отправлено послание с просьбой о более быстрой инициативе мирного договора, и ко всему прочему – из Хельсинки уведомили своего представителя в Берлине о том, что пакт Рюти-Риббентропа не распространяется ни на Маннергейма и ни на кого-либо еще, так как подписывал его один лишь, уже бывший, президент страны.

Таким образом, договор, который, казалось бы, исключал налаживание мирных отношений между двумя странами-соперниками, стал, возможно, единственным настолько выигрышным способом вывести Финляндию из войны, которую вести уже никому в стране не хотелось.

29 августа 1944 года было принято послание от советской стороны, в котором говорилось, что переговоры можно будет начать сразу после того как финской

стороной будет сделано официальное заявление о разрыве отношений с Германией, и о том, что Финляндия потребуют вывода всех немецких войск из Финляндии до 15 сентября. По прошествии этой даты все немецкие силы, так или иначе оставшиеся в стране, должны были быть разоружены и переданы как военнопленные в СССР. Ни Британия, ни США не внесли своих поправок в эти условия.

Хоть эти условия были мягче мартовских, финны все равно не знали всех деталей, это опять были предварительные требования. Но в этом случае Маннергейм отступил и дал ответ о принятии этих условий. Надо отметить, что при этом – финны не стремились «громко» заявлять о разрыве взаимоотношений с немцами. Ни в тот момент, когда премьер-министр Антти Хакцелль медлил с этим заявлением перед подписанием мирного договора, ни позже, на пороге Лапландской войны – при всех пройденных ранее обстоятельствах Финляндия стремилась довольно мягко разойтись с Германией.

Весьма веским подтверждением такого суждения является личное письмо Маннергейма Гитлеру [14, с. 181], которое было написано и отослано перед тем, как согласиться на выставленные СССР условия. Оно было написано в весьма дружелюбной, благодарственной форме, но основная цель документа – скорее надежда на то, что уходя, немцы не причинят вреда стране, взамен в письме обещалось «не разворачивать оружие против немцев».

Боевые действия были прекращены 5 сентября, после отправления немецкому дипломатическому представителю ноты о выводе немецких сил с территории Финляндии.

Переговоры должен был вести СССР, причем советская сторона желала решить все сама, без включения Британии и США, а страны-союзницы, в свою очередь, не особо претендовали на что-то большее, чем на данное этим мерам свое согласие.

Переговоры начались 14 сентября 1944 года. Условия многие финны оценили как более жесткие, чем те, что выдвигались полгода назад. Опыт переговоров 1940 года повторялся. Все новые условия включали все прошлые требования, но в дополнение следовало:

- мыс Порккала передавался в аренду СССР для обустройства на нем базы;
- после подписания мира положение Финляндии будет таким, что позволит вмешиваться СССР в управление страной;
- объем военных репараций уменьшился до 300 млн. долларов США;
- за выполнением всех условий мирного договора должен был следить специально организованный Контрольный комитет.

На любые попытки изменить условия или внести правки Молотов отвечал очень резко, угрожая отклонением подписания мира и оккупацией страны [4, с. 85; 8, с. 173]. И Паасикиви, и Маннергейм, и практически все правительство считало требования невыносимыми. Особенные возмущения у Маннергейма вызвал пункт передачи Порккалы – мыс находился слишком близко к Хельсинки, что сулило очень высоким уровнем контроля страны со стороны СССР, не говоря уже о возможности вмешательства во внутреннюю политику и экономику Финляндии. Однако, не смотря на все сложности – 19 сентября мир был подписан.

Дальнейшие вопросы, проблемы и вся трагедия Лапландской войны была связана с отступлением немцев в Норвегию и с резкими требованиями Контрольного комитета, во главе которого был СССР [7, с. 76]. Собственно, подавляющее большинство членов комитета были делегированы от Советского Союза – это было ожидаемо, но именно давление этого органа по надзору стало решающим в вопросах начала нового, пусть и локального конфликта.

Поначалу и немцы и финны действовали в условиях взаимопомощи, письмо Маннергейма фюреру было не единственным подтверждением желания бескровно разойтись с бывшими союзниками. Гитлер отказался от идеи удержания лапландских шахт, попытка оккупации о-ва Гогланд при отступлении провалилась, и теперь главной целью стал вывод 20-й горной армии в количестве 200000 человек под командованием генерал-полковника Лотара Рендулича [16].

Одной из причин, которые и развернули Лапландскую войну – опять же, стали сроки, в которые следовало интернировать немецкие войска. По подсчетам самих немцев вывести армию нельзя было даже за три месяца (отягчающими факторами стали местность лапландских территорий, климат в это время года и, конечно, количество и состав войск), но на это давалось не более двух недель. Лотар Рендулич в своих воспоминаниях писал, что советские эксперты понимали это, когда принимали решения по пунктам мирного договора, и все равно выставили такие сроки, при этом, не допустив до процесса продумывания условий иные страны.

С финской стороны высказывались опасения, что эти сроки были приняты такими, чтобы вынудить Финляндию обратиться за помощью в их выполнении к силам Советского Союза. Обстановку все больше нагнетал Контрольный комитет, отражавший только желания и цели СССР. Его руководитель, генерал-полковник А. А. Жданов требовал более решительных мер по выполнению условий интернирования немцев [14, с. 209–210], а до этого, генерал Савоненков, выполнявший одну из главенствующих ролей в Комитете – поставил финнам ультиматум, согласно которому финны должны были занять оставленные немцами позиции [7, с. 77–78]. Было ясно, что никто не ждал от СССР доброжелательных и щадящих принципов взаимодействия, ведь, если вглядываться в суть конфликтов – в некоторых моментах сложно признать, что только один пакт Рюти-Риббентропа связывал немцев и финнов как союзников. Изначально этот союз был на руку и Германии и Финляндии, и документально подтверждено их обоюдное согласие вести войну против общего врага. Но все-таки, ряд нетерпеливых мер Контрольного комитета проявлял чересчур большое влияние и торопил и без того сжатые сроки вывода войск.

Немецкие и финские силы даже пытались между собой выстроить график вывода войск, немцы обязывались не разрушать страну по пути в Норвегию, а финны – не применять в их отношении оружия. Но давление комитета усилилось, и финны были вынуждены приступить к изгнанию немцев. Из-за этого вывод войск шел еще медленней, война набирала обороты – немцы уже не просто уходили из страны, а действовали по тактике «выжженной земли», минируя большие

территории, взрывая мосты и приводя в негодность железные и автодороги [7, с. 79].

Так – условие мирного договора, усиленное амбициями и политикой органа по надзору за его соблюдением привело к новой полномасштабной войне внутри страны. Ни о каких мирных или спокойных процессах вывода войск уже не велось и речи – существует ряд фото, на которых запечатлены таблички, обозначающие заминированные зоны, оставляемые немцами, на которых написано: «Благодарим за доказанное отсутствие боевого товарищества!».

Война продолжалась вплоть до апреля 1945 года, ровно до того момента пока немцы не покинули территорию Финляндии [14, с. 215]. Согласно данным, примерно 1000 солдат погибло в войне, разрушены большие территории, крупный город Рованиemi – практически уничтожен, и это далеко не все проблемы и трагические обстоятельства новой войны, которая велась в казалось бы, мирное время.

В этой работе была отведена тема дипломатических переговоров, потому что события Лапландской войны в ней почти не освещаются, но авторами работы ведется исследование этого конфликта. Оно не может восприниматься в отдельности от темы данной работы, потому что она и звучит как «Дипломатия перемирия. Вопрос завершения Советско-Финской и начала Лапландской войны (1944 – 1945)», и в будущем данная тема имеет перспективы к дальнейшему изучению и углублению вопросов с ней связанных. Исследование в целом не только поднимает приоритет интереса к изучению данной темы в отечественной исторической науке, но и поднимает вопросы пересмотра целого ряда уже устоявшихся, но подвергающихся сомнению фактов или трактовок. Так, трактовка «отдельной войны» Финляндии против СССР подвергается сомнению и пересмотру в самой Финляндии, важно так же сменить изначальный отрицательно направленный вектор отношения к Финляндии только как к врагу, так как идеологизация вопросов связанных с этими событиями в прошлом препятствовала объективному и всеобъемлющему рассмотрению данных тем. Так же, важно определить вклад и степень влияния каждой страны-участницы в тот итог, которым является Лапландская война, что поможет ответить на целый ряд вопросов.

Список использованных источников и литературы

1. Барышников, В. Н. О германских планах 1942–1945 гг. совершения государственного переворота в Финляндии / В. Н. Барышников // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – №12. – С. 485–502

Baryshnikov, V. N. O germanskikh planakh 1942–1945 gg. soversheniya gosudarstvennogo perevorota v Finlyandii / V. N. Baryshnikov // Mnemon: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira. – S-Pb.: Izd-vo SPbGU, 2013. – №12. – S. 485–502

2. Барышников, В. Н. Вопрос о выходе Финляндии из войны и проблема образования финского «эмигрантского правительства» (1943–1944 гг.) / В. Н. Барышников // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939–1944 гг.: Сб. статей. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – С. 335–348

Baryshnikov, V. N. Vopros o vykhode Finlyandii iz voyny i problema obrazovaniya finskogo «emigrantskogo pravitel'stva» (1943–1944 gg.) / V. N. Baryshnikov // Ot voyny k miru: SSSR i Finlyandiya 1939–1944 gg.: Sb. statei. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2006. – S. 335–348

3. Барышников, В. Н. К вопросу о выходе Финляндии из Второй Мировой войны: визит финской правительственной делегации в Москву в марте 1944 г. и его значение (по материалам архива

министерства иностранных дел Финляндии) / В. Н. Барышников // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. – №16-1. – С. 140–156

Baryshnikov, V. N. K voprosu o vykhode Finlyandii iz Vtoroi mirovoi voiny: vizit finskoi pravitel'stvennoi delegatsii v Moskvu v marte 1944 g. i ego znachenie (po materialam arkhiva ministerstva inostrannykh del Finlyandii) / V. N. Baryshnikov // Trudy kafedry istorii novogo i noveishego vremeni. – SPb.: Izd-vo SPbGU, 2016. – №16-1. – S. 140–156

4. Барышников, Н. И., Барышников, В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне / Н. И. Барышников, В. Н. Барышников, В. Г. Федоров. – Л.: Лениздат, 1989. – 336 с.

Baryshnikov, N. I., Baryshnikov, V. N., Fedorov V. G. Finlyandiya vo vtoroi mirovoi voine / N. I. Baryshnikov, V. N. Baryshnikov, V. G. Fedorov. – L.: Lenizdat, 1989. – 336 s.

5. Барышников, Н. И., Лайдинен, Э. П. Избранное. Из истории советско-финляндских отношений / Н. И. Барышников, Э. П. Лайдинен. – СПб.: Изд-во РХГА, 2013. – С. 198–216

Baryshnikov, N. I., Laidinen, E. P. Izbrannoe. Iz istorii sovetsko-finlyandskikh otnoshenii / N. I. Baryshnikov, E. P. Laidinen. – SPb.: Izd-vo RKHGA, 2013. – S. 198–216

6. Веригин, С. Г., Лайдинен, Э. П., Чумаков, Г. В. СССР и Финляндия в 1941–1944 гг.: неизученные аспекты военного противостояния / С. Г. Веригин, Э. П. Лайдинен, Г. В. Чумаков // Российская история. – М.: Изд-во РАН, 2009. – №3 – С. 90–103

Verigin, S. G., Laidinen, E. P., Chumakov, G. V. SSSR i Finlyandiya v 1941–1944 gg.: neizuchennyye aspekty voennogo protivostoyaniya / S. G. Verigin, E. P. Laidinen, G. V. Chumakov // Rossiiskaya istoriya. – M.: Izd-vo RAN, 2009. – №3 – S. 90–103

7. Веригин, С. Г., Чумаков, Г. В. Российский взгляд на Лапландскую войну: по материалам центральных российских архивов / С. Г. Веригин, Г. В. Чумаков // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. – №16-2. – С. 68–85

Verigin, S. G., Chumakov, G. V. Rossiiskii vzglyad na Laplandskuyu voynu: po materialam tsentral'nykh rossiiskikh arkhivov / S. G. Verigin, G. V. Chumakov // Trudy kafedry istorii novogo i noveishego vremeni. – SPb.: Izd-vo SPbGU, 2016. – №16-2. – S. 68–85

8. Вехвильяйнен, О. Финляндия в Второй мировой войне: між Німеччиною і Росією / О. Вехвильяйнен. – Київ: Темпора, 2010. – 241 с.

Vekhviylainen, O. Finlyandiya v Drugii svitovii viini: mizh Nimechchinyu i Rosieyu / O. Vekhviylainen. – Kiiv: Tempora, 2010. – 241 s.

9. Власов, Л. В. Президент Финляндии К. Г. Э. Маннергейм и член Политбюро ЦК ВКП(б) А. А. Жданов: Встречи и переписка 1944–1945 годов / Л. В. Власов // Феномен Петербурга: Сборник. СПб.: БЛИЦ, 2006. – С. 242–248

Vlasov, L. V. Prezident Finlyandii K. G. E. Mannergeim i chlen Politbyuro TsK VKP(b) A. A. Zhdanov: Vstrechi i perepiska 1944–1945 godov / L. V. Vlasov // Fenomen Peterburga: Sbornik. SPb.: BLITS, 2006. – S. 242–248

10. Журавель, В. П. Выход Финляндии из войны: история и современность / В. П. Журавель // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. – М.: Изд-во Ин-та Европы РАН, 2018. – №4. – С. 232–237

Zhuravel', V. P. Vykход Finlyandii iz voiny: istoriya i sovremennost' / V. P. Zhuravel' // Nauchno-analiticheskii Vestnik Instituta Evropy RAN. – M.: Izd-vo In-ta Evropy RAN, 2018. – №4. – S. 232–237

11. Куликов, А. И. Американский меморандум марта 1943 года и его влияние на развитие финско-американских и финско-германских отношений / А. И. Куликов // Вестник МГИМО. – М.: МГИМО МИД РФ, 2009. – №5. – С. 70–84

Kulikov, A. I. Amerikanskii memorandum marta 1943 goda i ego vliyanie na razvitie finsko-amerikanskikh i finsko-germanskikh otnoshenii / A. I. Kulikov // Vestnik MGIMO. – M.: MGIMO MID RF, 2009. – №5. – S. 70–84

12. Кутузов, В. А. А. Жданов и Союзная Контрольная комиссия в Финляндии / В. А. Кутузов // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939–1944 гг.: Сб. статей. – СПб.: Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – С. 395–408

Kutuzov, V. A. A. Zhdanov i Soyuznaya Kontrol'naya komissiya v Finlyandii / V. A. Kutuzov // Ot voiny k miru: SSSR i Finlyandiya 1939–1944 gg.: Sb. statei. – SPb.: Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2006. – S. 395–408

13. Кутузов, В. А., Демидов В. И. Председатель СКК в Финляндии А. А. Жданов по воспоминаниям ее сотрудника / В. А. Кутузов, В. И. Демидов // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы Девятой ежегодной международной научной конференции. – С-Пб.: Изд-во РХГА, 2008. – С. 63–67

Kutuzov, V. A., Demidov V. I. Predsedatel' SKK v Finlyandii A.A.Zhdanov po vospominaniyam ee sotrudnika / V. A. Kutuzov, V. I. Demidov // Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy: materialy Devyatoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. – С-Рb.: Izd-vo RKhGA, 2008. – S. 63–67

14. Мейнандер, Х. Финляндия, 1944. Война, общество, настроения / Х. Мейнандер ; пер. со швед. Зинаиды Линден. – М.: Весь Мир, 2014. – 395 с.

Meinander, Kh. Finlyandiya, 1944. Voyna, obshchestvo, nastroyeniya / Kh. Meinander ; per. so shved. Zinaidy Linden. – М.: Ves' Mir, 2014. – 395 s.

15. Никитин, В. В. Финская армия: русский след. Люди и оружие / В. В. Никитин. – СПб.: Остров, 2017. – С. 213–222

Nikitin, V. V. Finskaya armiya: russkii sled. Lyudi i oruzhie / V. V. Nikitin. – SPb.: Ostrov, 2017. – S. 213–222

16. Рендулич, Л. Управление войсками / Л. Рендулич. – М.: Воениздат, 1974. – 200 с.

Rendulich, L. Upravlenie voiskami / L. Rendulich. – М.: Voennizdat, 1974. – 200 s.

17. Садомцева, А. Р. Секретные советско-финляндские переговоры в Стокгольме в феврале 1944 года в свете различных источников: проблемы и достоверность / А. Р. Садомцева // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. – №16-2. – С. 131–148

Sadomtseva, A. R. Sekretnye sovetsko-finlyandskie peregovory v Stokgol'me v fevrale 1944 goda v svete razlichnykh istochnikov: problemy i dostovernost' / A. R. Sadomtseva // Trudy kafedry istorii novogo i noveishego vremeni. – SPb.: Izd-vo SPBGU, 2016. – №16-2. – S. 131–148

18. Садомцева, А. Р. Роль Швеции в урегулировании советско-финляндских отношений (Ноябрь 1943 – Сентябрь 1944) / А. Р. Садомцева // Вестник современных исследований. – Омск.: ИП Соловьёв Вадим Олегович, 2018. – №12.8 (27). – С. 322–327

Sadomtseva, A. R. Rol' Shvetsii v uregulirovanii sovetsko-finlyandskikh otnoshenii (Noyabr' 1943 – Sentyabr' 1944) / A. R. Sadomtseva // Vestnik sovremennykh issledovaniy. – Omsk.: IP Solov'ev Vadim Olegovich, 2018. – №12.8 (27). – S. 322–327

Bebeshko, E. V., Shipilin P. I. Armistice diplomacy. The question of the end of the Soviet-Finnish and the beginning of the Lapland War.

The study reflects the course of the diplomatic process in the period between the end of the Soviet-Finnish and the beginning of the Lapland War (spring 1943 – autumn 1944), which was conducted between the USSR, Finland and Germany with the help and mediation of other countries, such as the USA, Sweden, Great Britain, etc. d. Based on these data, the authors analyze the ways and characteristic methods of the countries' interaction on relations between them, give an analysis of all its stages and trace the relationship between the diplomatic process and its results (in the form of signing a peace treaty between Finland and the USSR) with the start of a new conflict between Germany and Finland . An analysis is being made of the degree of influence of all participants in these events on the processes of peace settlement, which led to the beginning of the Lapland War.

Keywords: Soviet-Finnish War, Diplomacy, Lapland War, Karl Gustav Mannerheim, The Ryti-Ribbentrop Pact, American Memorandum 1943, A. A. Zhdanov, Finland.